

**ТРЕТЬЯ АБХАЗСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

**Проблемы древней и средневековой
археологии Кавказа**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. Д. И. ГУЛИА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

АХԶАԦԻ ՋԵԼԱՐԲՋԻԱՐԱԴԻ ԱԳՏԱ
ԱՐԽԵՕԼՈԳԻԱԹԵ ԿՈՆՖԵՐԵՆԿԻԱ

ТРЕТЬЯ АБХАЗСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Посвящена памяти Г. К. Шамба

Проблемы древней и средневековой
археологии Кавказа

Материалы конференции, 28 ноября – 1 декабря 2011 года, г. Сухум

СУХУМ
2013

песчаника впоследствии при химическом взаимодействии с воздухом набирает прочность. Не исключено, что знание этих особенностей во многом облегчало работу строителям дольменов, но спустя тысячелетия обнаженные слои камня набрали прочность, которая может создавать не совсем правильное представление о трудоемкости обработки дольменных плит.

Подводя итоги проведенного цикла экспериментов, можно сделать некоторые выводы о технологиях строительства дольменов Кавказа. Очевидно, что операции по обработке песчаника, из которого построены мегалитические конструкции, могли быть осуществлены даже без применения металлических инструментов. Об этом свидетельствуют не только следы подлинной обработки, сохранившиеся на плитах и корпусах дольменов, но и эффективная реализация этого метода в современных экспериментах. Отмечено использование комбинированных технологий, что подтверждается, как очевидным присутствием различий в обработке конструктивных элементов мегалитических конструкций, так подтвердившим это дифференцированным применением различных приемов в современных экспериментах. Дальнейшие исследования древних технологий строительства дольменов и их апробация в ходе современных экспериментальных работ позволят в совокупности с имеющимися и новыми археологическими данными получить более целостную картину эволюции культуры мегалитов Кавказа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Марковин В. И. Дольмены Западного Кавказа. М. 1978.
 Семенов С. А. Развитие техники в каменном веке. Л. 1968.
 Шариков Ю. Н., Комиссар О. Н. Древние технологии дольменов Кавказа. Краснодар. 2008.
 Adams Ron L., Kusumawati Ayu. The Social Life of Tombs in West Sumba, Indonesia // Archeological Papers of the American Anthropological Association. 2010. Vol. 20, Issue 1.

НЕДОСТРОЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И СТРОИТЕЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ДОЛЬМЕНОВ КАВКАЗА

М. И. Кудин (г. Сочи/Майкоп)

Археологические находки из дольменов Кавказа, как правило, фрагментарны и неполны. Заметные и легкодоступные памятники еще в древности неоднократно грабились и переиспользовались. Дольменов *in situ*, содержащих в неповрежденном виде изначальный культурный слой, практически не сохранилось. Поэтому установить время возникновения и существования дольменной культуры крайне сложно. У некоторых исследователей вызывает сомнение достоверность радиоуглеродного датирования дольменных памятников, т.к. отобранные для анализа образцы могут не принадлежать ко времени возведения дольмена (Мелешко, 2010. С. 203). Это привело Б. В. Мелешко к радикальным выводам о том, что дольменная культура древнее новосвободненских гробниц, строители которых переиспользовали плиты памятников исчезнувшей к тому времени дольменной культуры (Там же. С. 212).

Скудный археологический материал, с одной стороны, и впечатляющая архитектура, с другой, привели к тому, что с самого начала изучения дольменов большое внимание уделялось конструктивным особенностям памятников, их типологии и классификации (Уваров, 1876; Фелицин, 1904; Лавров, 1960; Марковин, 1974; 1978; Ловпаче, 1997). Из-за фактического отсутствия артефактов, позволяющих надежно датировать время возведения дольменов, в вопросах возникновения и развития их различных видов и конструкций у исследователей существуют различные точки зрения.

В. И. Марковин считал, что наиболее древними являлись плиточные дольмены, от которых позднее произошли все остальные типы и виды памятников (Марковин, 1978. С. 185; 1997.

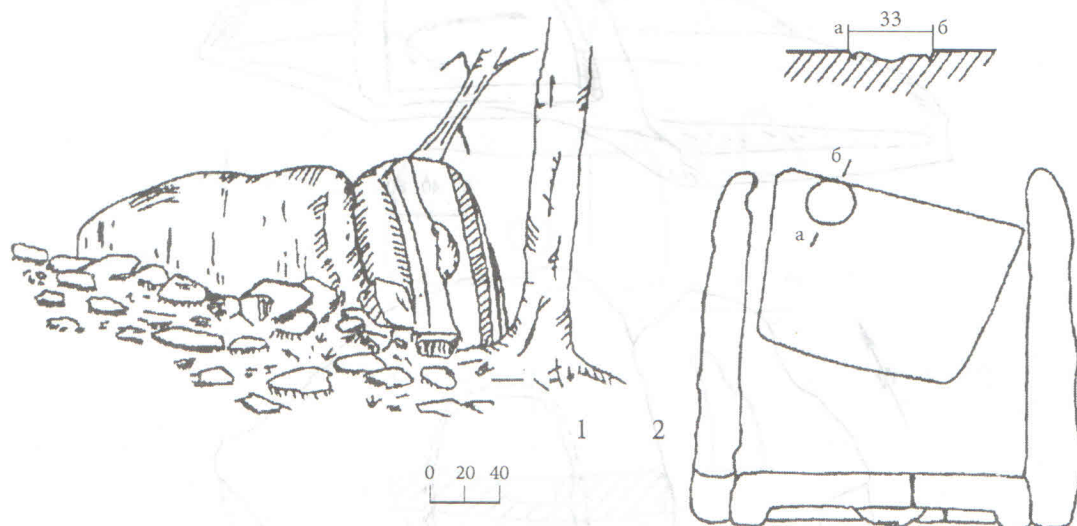

Рис. 1. Недостроенный плиточный дольмен с ложным входом группы «Волчы ворота»: 1 – общий вид; 2 – план (а–б – разрез недоделанного лаза)

С. 398). Иных взглядов на типологию и генезис дольменов придерживается А. Д. Резепкин. Он рассматривает эволюцию форм дольменов как переосмысление и развитие на Кавказе западноевропейских галерейных (новосвободненские двух- и однокамерные) и коридорных гробниц – подковообразные составные гробницы, эволюционирующие в трапециевидные дольмены (Резепкин, 1988. С. 156–163). Оригинальную точку зрения о возможности происхождения всех типов дольменов от составных круглоплановых конструкций предложил В. А. Трифонов (2001. С. 29–30). Он указывает на возможность одновременного возведения дольменных памятников разных конструкций. Надо признать, что такую возможность отмечал и В. И. Марковин (1978. С. 202). Основываясь на положении отдельных памятников в общем архитектурном ансамбле, мнение об одновременном возведении разнотипных памятников поддерживают и другие исследователи (Бианки, 2010. С. 99; Мелешко, 2010. С. 204). Однако это предположение можно оспорить, т. к. дольмены других типов могли встраиваться в архитектурный ансамбль почитаемого (священного) места гораздо позднее. Напр., в дольменном ансамбле Жане боковые составные дольмены могли быть возведены на сотни лет позднее центрального плиточного памятника. Точно также можно объяснить и сосуществование в одной насыпи корытообразных и плиточных дольменов группы Цыганков аул. При этом вовсе не обязательно, чтобы более поздние памятники располагались на периферии ансамбля – они легко могли быть встроены и в его центральную часть.

По-видимому, наиболее ранним типом памятников были, как и полагал В. И. Марковин, плиточные дольмены. Все остальные типы дольменов строились в подражание им. Эту точку зрения подтверждает наличие имитации выступов боковых плит у всех остальных видов памятников: составных, корытообразных и монолитных дольменов. Если бы существовала лишь необходимость сакрального выделения порталного пространства перед входом, то, в случае строительства полумонолитных памятников, достаточно было бы ограничиться высеканием в скале порталной ниши. Но у многих памятников, напр., у групп «Виноградное», «Солоники-2», «Три дуба» (Кондряков, 2010. С. 26–27) и мн. др., в камне высечены выступы, имитирующие выступающие вперед боковые плиты. То же самое можно увидеть и у составных памятников. Напр., выступы, имитирующие выступы боковых плит, высечены на перед-

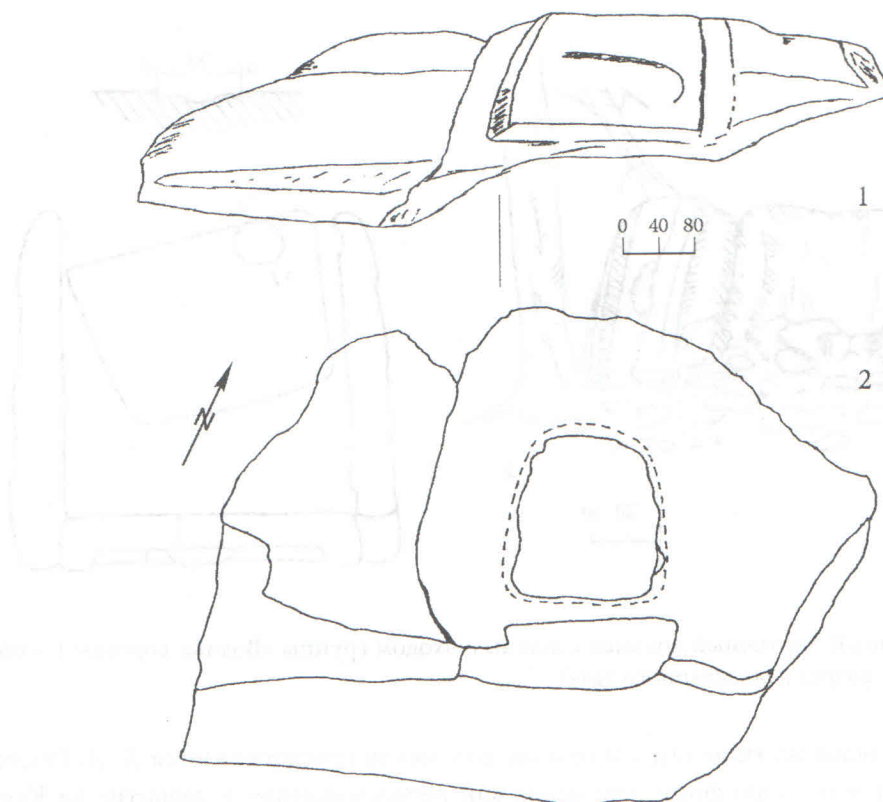

Рис. 2 Недостроенный дольмен-полумонолит группы «Волчьих ворот»: 1 – фасад; 2 – план

них плитах составных дольменов групп «Волчьих ворот», «Капибге», «Кирово-2» (Кудин, 2000. С. 127). У дольменов-монолитов трапециевидная передняя стена явно имитирует переднюю стену плиточных памятников. У монолита в селе Береговое хорошо видны выступы имитации боковых плит (Марковин, 1978. Рис. 103, 2), а у монолита в селе Волконка имитируется выступ нависающей над фасадом плиты перекрытия (Марковин, 1997. Рис. 184).

Гипертрофированное выражение эта подражательная идея нашла у плиточных дольменов с ложным входом. При наличии боковых плит, тем не менее высекается на передней стене имитация их выступов. При этом боковые плиты установлены на уровне передней стены и не выступают вперед, как у обычных плиточных памятников (рис. 1, 2) (Кудин, 2000. Рис. 2, 3). Но это вовсе не означает, что при появлении новых форм памятников строители отказались от старых конструкций обычных плиточных дольменов. По-видимому, во многом тип памятника определялся величиной и наличием подходящего для строительства камня. Необходимо также учитывать и локальные особенности конструкций и предпочтения местных «архитектурных школ».

То, что разные архитектурные формы (типы) дольменных памятников строились одновременно, хорошо подтверждается сохранившимися до наших дней единичными недостроенными дольменами, относящимися ко всем основным типам памятников и свидетельствующим о внезапном прекращении строительства дольменов. Недостающие элементы у некоторых дольменов можно объяснить переиспользованием дольменных плит в конструкциях более поздних цистовых захоронений. Напр., в дольменной группе в верховьях р. Цусквадже рядом с обычным плиточным дольменом есть цистовые подкурганые гробницы. В одной из них переиспользованная трапециевидная плита с отверстием установлена в перевернутом виде, а боковыми стенами служат плохо обработанные тонкие плиты без пазов (Кудин, 2004. С. 45).

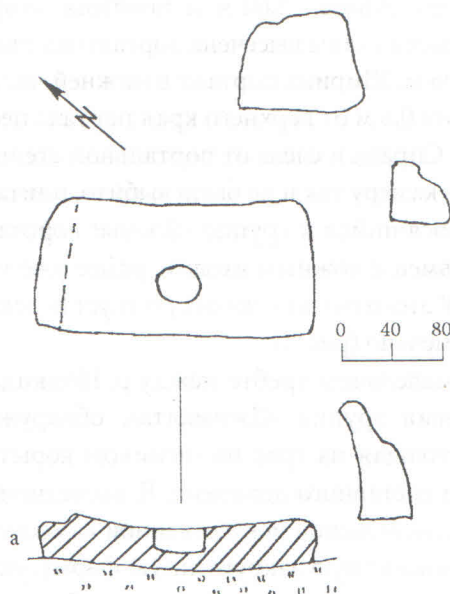

Рис. 3. Недостроенный составной дольмен группы «Джималта» (а – разрез фасадной плиты с недоделанным лазом)

Но известно несколько памятников, строительство которых явно не было завершено. Это два дольмена-монолита в Абинском р-не (Гей, 2008. С. 294). Недостроенный дольмен-монолит у станицы Шапсугской представляет собой прямоугольную глыбу песчаника. На ее восточной стороне высечен округлый лаз (диаметр 0,3 м и глубина 0,55 м) и правый порталый выступ. На южной стене имеется еще один начатый лаз диаметром 0,38 м и глубиной 0,47 м (Шариков, Комиссар, 2008. С. 52–54). Дольмен-монолит у станицы Эриванской подвергся большей обработке. В скале была высечена порталая ниша высотой 2 м и шириной 3 м. В нижней части выбито входное отверстие диаметром 0,35 м, ведущее в крохотную, по-видимому, незаконченную камеру размером 0,6×0,4 м (Шариков, Комиссар, 2008. С. 8). Возможно, прекращение строительства было вызвано обрушением слабосцементированного песчаника порталой стены.

Недостроенный составной дольмен в бассейне р. Шахе (группа «Три дуба») был обнаружен и описан В. Н. Костиниковым и К. А. Глазовым (Галищева, Глазов, 2007. С. 163–165). На платформе из плоских пяточных плит установлена фасадная стена и часть закругленных секторов блоков первого яруса боковых и задней стен. Неподалеку лежит несколько блоков, которые так и не были установлены. В 10 м от дольмена лежит огромная плита перекрытия размером 4,65×3,87×0,45 м. Плита покоится на примерно 10 округлых камнях диаметром 0,35–0,40 м, образующих зазор 0,2–0,3 м между землей и плитой, в который можно было вставить рычаги и другие приспособления для транспортировки перекрытия к месту установки (Галищева, Глазов, 2007. С. 164).

Два недостроенных дольмена (плиточный и корытообразный) находятся в группе «Волчьи ворота» в верховьях р. Неожиданной (Мыжогопс). Еще один недостроенный составной дольмен расположен в соседней группе на водораздельном хребте между р. Неожиданной (Мыжогопс) и Джималта. Ниже приведено их краткое описание.

Недостроенный корытообразный дольмен группы «Волчьи ворота» высечен в большой глыбе песчаника (рис. 2). Скала, вытянутая с В на З, имеет треугольную форму, ее общая длина – 7 м, наибольшая ширина – 6,2 м, она плавно повышается к З, достигая высоты 3,2 м. В центре глыбы высечена дольменная камера трапецевидной формы с закругленными углами и задней стеной. Кверху камера суживается. Она заполнена землей, наибольшая видимая

глубина – 0,6 м. Размеры камеры: длина – 2,04 м, наибольшая ширина – 1,57 м, ширина порталной стены – 0,32 м. В ЮВ части скалы высечена порталная ниша трапециевидной формы глубиной 0,43 м и высотой 2,06 м. Ширина портала в нижней части – 2,24 м, вверху – 1,95 м, азимут фасада – 1520. На высоте 0,8 м от верхнего края портала песчаник частично обрушился, образовав нишу (рис. 2, 1). Справа и слева от порталной стены скала также частично обработана. Входное отверстие в камеру так и не было выбито, плита перекрытия отсутствует.

В 250 м южнее, также относящийся к группе «Волчьи ворота», находится еще один недостроенный плиточный дольмен с ложным входом, ранее уже упоминаемый в литературе (Кудин, 2000. С. 127. Рис. 1, 1). У этого памятника отсутствует перекрытие, а входное отверстие в задней стене лишь слегка намечено (рис. 1).

В 700 м западнее, на водораздельном хребте между р. Неожиданной (Мыжогопс) и Джималта, расположена дольменная группа «Джималта», обнаруженная М. И. Кудиным и А. М. Бианки в 2009 г. и состоящая из трех памятников: корытообразного, разрушенного плиточного и недостроенного составного дольмена. К последнему относится фасадная стена дольмена, которая лежит на небольшой искусственной каменной насыпи и не была закончена. Плита имеет чуть трапециевидную закругленную форму, размером 2,15–2,0×1,2×0,36 м (рис. 3). На высоте 0,25 м от нижнего широкого края в ней выбито округлое отверстие 0,37×0,36 м, оно углублено в плиту на 0,22 м и не было завершено (рис. 3, 1). С правой стороны в плите выбит паз для подгонки боковых блоков. Рядом с фасадной плитой лежат еще два слегка обработанных камня, видимо, заготовки блоков для боковых стен.

Внезапное прекращение строительства дольменов, отмеченное незавершенными памятниками, свидетельствует о вытеснении или покорении (ассимиляции) носителей дольменной культуры иными племенами. Возможно, эти события связаны с вытеснением в горы племен северокавказской культуры степняками – представителями срубной и катакомбной культур (Марковин, 1994. С. 272, 277).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бианки А. М. Группа дольменов как тип памятника // Древние культуры Евразии: Мат-лы междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. А. Н. Бернштама. СПб. 2010.
- Галищева Е. В., Глазов К. А. Новые данные по Солохаульской дольменной группе // Доклады Сочинского отделения РГО. Сочи. 2007. Вып. 4.
- Гей А. Н. Исследования дольменных памятников Западного Кавказа в 2005–2007 г. // Тр. II (XVIII) Всероссийского АС в Сүздале. М. 2008. Т. 1.
- Кондряков Н. В. Тайны сочинских дольменов. Майкоп. 2010.
- Кудин М. И. К вопросу о ложнопортальных дольменах Причерноморья // Античная цивилизация и варварский мир: Мат-лы 7-го археол. семинара. Краснодар. 2000.
- Кудин М. И. Бронзовый топор из дольмена на р. Цусквadge // Сочинский краевед. Сочи. 2004. Вып. 12.
- Лавров Л. И. Дольмены Северо-Западного Кавказа // Тр. АБИЯЛИ. Сухуми. 1960. Вып. XXXI.
- Ловпаче Н. Г. Этническая история Западной Черкесии. Майкоп. 1997.
- Марковин В. И. Дольменная культура и вопросы раннего этногенеза абхазо-адыгов. Нальчик. 1974.
- Марковин В. И. Дольмены Западного Кавказа. М. 1978.
- Марковин В. И. Северокавказская культурно-историческая общность // Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа. М. 1994 (Археология СССР).
- Марковин В. И. Дольменные памятники Прикубанья и Причерноморья. М. 1997.
- Мелешко Б. В. О финальной дате дольменных памятников Кавказа // Теоретические и методические подходы к изучению погребального обряда в современной археологии М. 2010 (КСИА. Вып. 224).
- Резепкин А. Д. Типология мегалитических гробниц Западного Кавказа // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп. 1988.

Трифонов В. А. Что мы знаем о дольменах Западного Кавказа и чему учит история их изучения // Дольмены современники древних цивилизаций. Краснодар. 2001.

Уваров А. С. Мегалитические памятники в России. // Древности. М. 1876. Т. VI. Вып. III.

Фелицин Е. Д. Западно-кавказские дольмены // МАК. М. 1904. Т. IX.

Шарииков Ю. Н., Комиссар О. Н. Древние технологии дольменов Кавказа. Краснодар. 2008.

КОМПЛЕКС УКРАШЕНИЙ ИЗ ДОЛЬМЕНА МОГИЛЬНИКА ШУШУК В АДЫГЕЕ

А. Д. Резепкин (г. Санкт-Петербург)

Исследования В. И. Марковина положили начало новому этапу в изучении дольменов Северо-Западного Кавказа. Он, как никто другой, раскопал и ввел в научный оборот значительное количество материала, без которого невозможно обойтись при любых исследованиях мегалитов Кавказа. Итогом десятилетних (1967–1976 гг.) полевых работ было издание четырех монографий, в которых были опубликованы результаты этих исследований и высказано несколько предположений относительно происхождения, классификации и хронологии дольменов. В последнее время и мной были опубликованы некоторые результаты исследований дольменов (Резепкин, 2010. С. 412–422).

Майкопской экспедицией ИИМК РАН близ поселка Каменноостский в Майкопском р-не Республики Адыгея в 2009 г. было раскопано три дольмена. Особая ценность полученной информации из этих раскопок состоит в том, что один из этих дольменов оказался неграбленным, хотя и нарушенным при карьерных работах. Он сложен из пяти плит, трапециевидный в плане и профиле, в нижней части передней плиты имеется отверстие арочной формы, заткнутое пробкой.

Помимо керамики и бронзовых подвесок в один и полтора оборота, бронзовых спиралек-наконечников, бронзовой и каменных бусин (рис. 1, I/1–10), в этом дольмене была найдена бронзовая височная подвеска редкой формы. Особая ценность этой находки состоит в том, что она была найдена в неграбленном дольмене. Подвеска представляет собой довольно широкое и плоское кольцо в один оборот, концы которого, поднимаясь на две трети его высоты, закручены в спиральки, обращенные наружу плоской стороной (рис. 1, I/5).

Аналогия этому предмету имеется в склеповом погребении, раскопанном в 1976 г. М. Б. Мужухоевым у села Эгикал в горной части Ингушетии. Находки из погребения были опубликованы В. И. Марковиным. Часть предметов: обломки кинжала закавказского типа, наконечник копья, сурьмяная поделка (рис. 1, III/2, 6–7), – он склонен отнести к концу II тыс. до н.э., а остальные – «к середине, скорее всего к началу второй половины II тыс. до н.э.» (Марковин, 1982. С. 29). К первой группе предметов я бы добавил, судя по высокому содержанию сурьмы, еще и булавку (рис. 1, III/5). К тому же, в этой группе предметов содержание мышьяка не превышает одного процента, тогда как у остальных находок, кроме одного предмета, оно более процента (см. Марковин, 1982. С. 29). Эту же группу объединяет еще и то обстоятельство, что все эти находки были найдены на дне склепа, кроме копья, которое находилось на 0,15 м выше камеры. Все остальные находки, кроме кремневого наконечника стрелы и пастовых бус, которые были разбросаны по всей глубине и площади в заполнении ящика, были найдены в заполнении (Там же). Как мы видим, простое стратиграфическое положение предметов в склепе, позволяет предполагать, что эта группа предметов является более ранней, чем остальные вещи из склепа, а не наоборот, как считал В. И. Марковин (Там же). Но в данном случае, нас интересует только одна из находок – это бронзовая фигурная височная подвеска (рис. 1, III/2), поскольку аналогичный предмет, как упоминалось выше, был обнаружен и в дольмене I мог-ка Шушук.